

Час спустя Жун Юань наконец увидел Гу Линчжи.

Если бы не тот факт, что никто не осмелится выдать себя за Третьего Принца, Гу Линчжи не поверила бы, что человек, стоящий перед ней, это Жун Юань.

Он всегда выглядел изысканно и опрятно, но теперь волосы молодого человека были в беспорядке, а одежда помята. В его глазах, которые всегда были полны уверенности, появился намёк на слабость. Прежде чем Гу Линчжи успела спросить, что с ним случилось, её крепко обняли. Девушка не могла не поморщиться от силы этого сокрушительного объятия.

Ей хотелось оттолкнуть его, но Гу Линчжи остановилась, почувствовав, как парень дрожит всем телом.

Этот человек был напуган...

Теперь она ясно понимала, что он чувствует.

- Я наконец-то нашёл тебя... - голос Жун Юаня дрожал. Это заставило Гу Линчжи понять, что парень испугался из-за неё.

Девушке задержалась на несколько часов из-за встречи с человеком в белом одеянии, и весть о том, что люди были изгнаны из Царства Цан У, должно быть, уже распространилась за эти несколько часов. У девушки заболело сердце.

Этот человек действительно испытывал к ней чувства...

- Линчжи, я знала, что с тобой всё будет в порядке! - Цинь Синь Жань внезапно прервала их.

Гу Линчжи с силой оттолкнула Жун Юаня. Признание Цинь Синь Жань в Царстве Цан У всё ещё звучало в ушах Гу Линчжи, как она могла позволить ей стать свидетелем подобной ситуации?

- Линчжи? - Жун Юань был слегка озадачен тем, как Гу Линчжи резко оттолкнула его. Он повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Синь Жань, прежде чем снова обнять Гу Линчжи.

- Синь Жань не чужая, чего ты боишься?

Конечно, она боялась задеть чувства Синь Жань!

Гу Линчжи не удержалась и закатила глаза. Её прежние чувства быстро сменились чувством неловкости.

Девушка никак не могла спокойно принять публичные проявления любви Жун Юаня.

Цинь Синь Жань могла легко сказать, что чувствует Гу Линчжи. Опустив голову и поджав губы, она прошептала:

- Не беспокойся обо мне, любить кого-то - это моё дело, к тебе это не имеет никакого отношения.

Естественно, девушке было грустно, что не она стала тем человеком, которого любит Третий Принц. Она понимала, что впереди ещё много лет жизни, и любовь к кому-то - это только часть взросления. Цинь Синь Жань не могла погрузиться в депрессию только потому, что что-то пошло не так, как ей хотелось.

Как она и сказала, любить кого-то - это её личное дело. Если человек, который ей нравится, отвечает взаимностью на её чувства, то это хорошо для неё; но если этот человек любит кого-то другого, она не будет винить его.

Слова Цинь Синь Жань ничуть не облегчили Гу Линчжи принятие добрых намерений Жун Юаня. Девушка могла только попытаться установить некоторую дистанцию между ними, что очень расстраивало Жун Юаня.

Пережив всю эту трагедию беспокойства, что жизнь Гу Линчжи в опасности, он надеялся, что она успокоит его. Однако Гу Линчжи не могла быть более неромантической, отталкивая его снова и снова. Третий Принц ни за что не позволит этому случиться!

Нацепив на лицо невинную улыбку, Жун Юань сделал один шаг вперёд и снова заключил Гу Линчжи в объятия.

- Ты... - хотела возразить Гу Линчжи, но её перебили, когда Жун Юань прижался к ней своими тёплыми губами и начал страстно целовать.

Почему Третий Принц опять сходит с ума? Синь Жань всё ещё здесь; она будет убита горем, если увидит это!

Гу Линчжи боролась с ним, глядя на Цинь Синь Жань. К её шоку, Цинь Синь Жань выглядела удивлённой и даже показала Гу Линчжи большой палец, призывая её поцеловать его в ответ.

Неужели это действительно была реакция человека, влюблённого в Третьего Принца? Должно быть, она выглядела так глупо, борясь с ним.

Жун Юань думал, что ему удалось убедить Гу Линчжи, когда девушка на некоторое время перестала сопротивляться, поэтому он поцеловал её крепче. Эта сцена привела Тяньфэн Вэй в крайнюю ярость.

Почему Третий Принц выглядел таким опьянённой, а Гу Линчжи - такой равнодушной?

Когда Тяньфэн Вэй ещё была помолвлена с Третьим Принцем, он никогда не проявлял к ней никакой привязанности. Почему он стал таким смелым только тогда, когда её место заняла Гу Линчжи?

- Ты бесстыдница! - рявкнула Тяньфэн Вэй, не в силах больше скрывать свою ревность. - Гу Линчжи, как ты смеешь называть себя Первой Госпожой клана Гу? Посмотри, как ты соблазняешь мужчин, да ещё на людях! Ты бесстыдница, ты....

Глухой удар!

Тяньфэн Вэй резко остановилась на полуслове, когда Юань Чжэн пнул её ногой.

- Ты не имеешь права судить будущую жену Третьего Принца.

Жун Юань ещё раз чмокнул Гу Линчжи в губы, прежде чем заставить Юань Чжэня закрыть рот Тяньфэн Вэй.

Юань Чжэн принял приказ Жун Юаня и сел на пол.

Другие люди были смущены, но Юань Чжэн начал быстрым движением снимать носки, а затем направился к Тяньфэн Вэй.

- Нет, перестань, ты не можешь так со мной обращаться! - Тяньфэн Вэй начала яростно протестовать, когда увидела, что он собирается сделать.

- Ты не в том положении, чтобы отвергать приказы Третьего Принца! - Юань Чжэн злобно рассмеялся, прежде чем сунуть носок ей в рот. Чтобы её не вырвало, мужчина даже завязал девушке рот маленьким кусочком ткани. Тяньфэн Вэй вырвало от запаха носка.

Это уже слишком....

Вот о чём все думали.

Подумать только, что Юань Чжэн мог быть таким жестоким по отношению к такой красивой даме, как Тяньфэн Вэй.

Видя выражение лиц всех присутствующих, Юань Чжэн почувствовал гордость за себя и сказал:

- Я научился этому у Его Высочества. Сражаясь против Царства Даинь, мы захватили в плен нескольких воинов, которые отказались сдаться. Его Высочество использовал этот ход против них, и они сразу же сдались. В армейском лагере можно только представить, сколько вонючих носков валялось вокруг. Пленники стонали без остановки несколько дней! К тому же...

Юань Чжэн на мгновение остановился, вспомнив что-то запоминающееся. Его губы изогнулись в ностальгии. Жун Юань, с другой стороны, скривился, когда увидел отвращение на лице Гу Линчжи.

Только нечеловеческий зверь мог додуматься до такого отвратительного поступка с другими.

- На войне нет тактики, которую нельзя использовать, - отчаянно пытался объяснить ей Жун Юань.

Гу Линчжи не могла отделаться от мысли, что люди Царства Ся были обмануты Третьим Принцем. Каким образом он стал Богом Войны? Он просто вонючий, ненадёжный и бесстыдный человек.

После того, как его прервали, кожа Жун Юаня уже не была достаточно толстой, чтобы притянуть Линчжи к себе для ещё одного поцелуя. Жаль, что он не мог свести счёты с Тяньфэн Вэй уже сегодня. Ему придётся ждать, пока все четыре великих клана снова соберутся вместе, прежде чем он сможет свести счёты со всеми.

Тёплое выражение его глаз тут же стало убийственным.

Те, кто посмел строить заговор против Гу Линчжи, независимо от намерения, не заслуживали жизни!

На следующий день люди наконец-то добрались до входа на Хребет Тысячи Гор, ожидая, когда соберутся все четыре великих клана.

Слышались шумные разговоры и смех, как будто инцидента, связанного с Царством Цан У, никогда не было. Это было почти абсурдно.

Вдохновитель Формации Пяти Бедствий, Бэйчэн Хаотянь, был окружён другими членами своего клана, когда те допрашивали его. Глава клана Бэйчэн выглядел огорчённым, неоднократно спрашивая его о причине действий. В стороне клан Гу и клан Цинь могли только смотреть на это с недоверием.

Здесь никто не родился вчера, кого они пытаются обмануть?

Гу Жун не мог успокоить своё сердце, пока не узнал, жива ли Гу Линчжи. Он впился взглядом в Бэйчэн Хаотяня, почти желая ему смерти. После потери Гу Линлун, Гу Линчжи была его

единственным ребёнком, оставшимся в живых. Кроме того, она должна была выйти замуж за Третьего Принца. Если с ней действительно что-то случится, его будущее будет довольно мрачными.

Без поддержки Третьего Принца он рисковал потерять положение главы клана. Он станет посмешищем, если люди узнают, что он был отвергнут членами своего собственного клана, и его оставшиеся годы в клане больше не будут такими приятными, как сейчас.

- Я и не знал, что молодой господин так хорошо воспитан лидером клана Бэйчэн. Он настолько способен, что смог задействовать так много людей своего клана того же уровня, что и он, чтобы отправиться на такую опасную миссию, и он, кажется, не боится никакого наказания, даже поставив под угрозу жизни более чем ста человек. У клана Бэйчэн вообще есть какие-то правила? - Гу Жун саркастически рассмеялся, холодно глядя на Бэйчэн Линьфэна. Лидер клана Цинь последовал его примеру. Хотя его обожаемая дочь Цинь Синь Жань уже сообщила, что в безопасности, он не мог не думать о том, что она, могла умереть в Царстве Цан У. Его ненависть к клану Бэйчэн и Тяньфэн возросла.

- Ты слишком много болтаешь, Гу Жун. Хаотянь - старший сын Хаоюэ, он очень талантлив и популярен в клане. Для него совершенно нормально иметь много близких друзей в клане, которые рисковали своими жизнями ради него. Мы не знали об инциденте, связанном с Царством Цан У. Если бы мы знали, то не дали бы ему столько власти, чтобы он мог делать всё, что захочет.

Бэйчэн Линьфэн притворно вздохнул:

- На этом этапе самое важное - найти тех, кто всё ещё жив в Тысяче Гор, и возместить ущерб семьям тех, кто умер. Когда всё выяснится, я компенсирую инцидент лидерам обоих кланов на ваших условиях.

Не было ничего удивительного в том, что Бэйчэн Линьфэн был лидером клана, для него оказалось чрезвычайно легко попытаться освободить свой клан от вины в этом вопросе.

Те члены клана, которые погибли в Царстве Цан У, были бесполезны - они были всего лишь учениками боевых искусств и практикующими боевыми искусствами. Было бы неразумно поворачиваться против других кланов из-за этих никчёмных людей.

- Наши четыре великих клана жили в гармонии в течение стольких лет, неужели мы действительно собираемся поставить под угрозу наши отношения из-за нескольких ребятишек, которые плохо себя вели?

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1032092>